

Аналитические процедуры оценки рисков существенного искажения отчетности вследствие недобросовестных действий аудируемого лица

Analytical Procedure for Assessing the Risks of Material Misstatement in Financial Statements due to Fraud

УДК 675.3

DOI: 10.12737/1998-0701-2021-19-24

Ю.Ю. Кочинев, д-р экон. наук, профессор,
Высшая инженерно-экономическая школа,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

e-mail: Kochinev@kafedrapik.ru

Yu.Yu. Kochinev, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic
University

e-mail: Kochinev@kafedrapik.ru

Е.Р. Антышева, канд. экон. наук, доцент,
Высшая инженерно-экономическая школа,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

e-mail: al_anty@mail.ru

E.R. Antysheva, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Higher School of Industrial
Economics, Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University

e-mail: al_anty@mail.ru

Аннотация. В статье обоснован выбор нефинансовых показателей, используемых в аналитических процедурах оценки риска недобросовестного искажения отчетности, которые могут использоваться наряду с финансовыми показателями, но которыми (в отличие от финансовых показателей) трудно манипулировать. Разработана совокупность контрольных соотношений, включающих нефинансовые показатели для организаций различных видов деятельности.

Ключевые слова: риск существенного искажения отчетности, недобросовестные действия, аналитические процедуры, контролируемые соотношения, нефинансовые показатели.

Abstract. The article substantiates the choice of non-financial indicators used in analytical procedures for assessing the risk of unfair misstatement of reporting, which can be used along with financial indicators, but which (unlike financial indicators) are difficult to manipulate. A set of control ratios has been developed, including non-financial indicators for organizations of various types of activities.

Keywords: risk of material misstatement of financial statements, fraud, analytical procedures, controlled ratios, non-financial indicators.

Как известно, действия аудитора в части рассматривания фактов недобросовестности аудируемого лица регулируются международным стандартом аудита (МСА) 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» (ISA 240– The Auditor's Responsibilities Relating to Fraud in an Audit of Financial Statements). Стандарт обязывает аудитора выявить и оценить риски существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий (п. 10-а, п. 25 МСА 240). Стандарт отмечает также, что на риски существенного искажения вследствие недобросовестных действий могут указывать

необычные или неожиданные соотношения, выявленные при выполнении аналитических процедур (п. 22 МСА 240). Аналитическим процедурам посвящен, как известно, МСА 520 «Аналитические процедуры». МСА 520 рекомендует ряд аналитических процедур, таких как сравнение финансовой и другой информации об аудируемом лице с сопоставимой информацией за предыдущие периоды, сравнение фактических результатов деятельности аудируемого лица с ожидаемыми (например, сметами или прогнозами, а также предположениями аудитора), сравнение финансовой и другой информации об аудируемом лице с информацией об организациях, ведущих аналогичную

деятельность (например, сравнение рентабельности аудируемого лица с рентабельностью других организаций сопоставимого размера в той же отрасли экономики) и др. Ряд конкретных аналитических процедур, предназначенных для идентификации признаков недобросовестности аудируемого лица, предложен в работах иностранных авторов: Бениша [15] и Роксас [20], Джонса [19], Дечоу [17], Спатиса [21] и др. Проведем анализ предложенных указанными авторами аналитических методов выявления признаков недобросовестности аудируемых лиц с позиции применимости их в условиях осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Метод Бениша, модифицированный М. оксас (метод M-score, [20]), основан на анализе темпов роста (по сравнению с годом, предшествующим отчетному) пяти показателей: оборачиваемости дебиторской задолженности, рентабельности продаж по валовой прибыли, качества активов, выручки, амортизации. Идея метода состоит в том, что признаком фальсификации отчетности может служить слишком резкое изменение какого-либо из названных выше показателей. Авторами метода было проведено исследование финансовой отчетности ряда компаний, чья отчетность предполагалась достоверной, и ряда компаний, уличенных в фальсификации отчетности, в результате чего было получено уравнение регрессии для сводного индекса M-score:

$$\begin{aligned} \text{M-score} = & -6,065 + 0,823 \times \text{DSRI} + \\ & + 0,906 \times \text{GMI} + 0,593 \times \text{AQI} + 0,717 \times \text{SGI} + \\ & + 0,107 \times \text{DEPI}, \end{aligned} \quad (1)$$

где DSRI — индекс (темпа роста) оборачиваемости дебиторской задолженности; GMI — индекс рентабельности продаж по валовой прибыли; AQI — индекс качества активов; SGI — индекс выручки; DEPI — индекс амортизации.

По данным М. Роксас на достоверность отчетности указывают значения индекса M-score < -2,76 (меньше чем 2,76 со знаком минус).

Известны также такие аналитические методы, как модель Джонса и ее модификации [19] (рассматривает такие показатели, как общая сумма активов, отношение прироста доходов к сумме активов, отношение стоимо-

сти основных средств к сумме активов); модель Дечоу [17] (расчет индекса F-score, учитывающего изменение таких показателей, как неденежные чистые активы, дебиторская задолженность, капитальные вложения, выручка при денежных расчетах, рентабельность активов); модель Спатиса [21] (учитывает показатели: рентабельность продаж по прибыли от продаж, рентабельность активов по валовой прибыли, оборачиваемость дебиторской задолженности, финансовый леверидж, индекс Z-score Альтмана).

Следует, однако, сказать, методики, основанные на системе показателей модели Бениша и всех остальных моделей, тестировались на отчетности публичных американских компаний, принадлежность которых к листинговому обуславливала фальсификацию отчетности путем завышения выручки, прибыли, активов. Из анализа зависимости (1), например, очевидно, что индекс M-score тем благоприятнее, чем ниже индекс (темпа роста) выручки. Таким образом, модель Бениша и Роксас неприменима для выявления фальсификаций отчетности путем занижения выручки.

Применение модели Бениша и ее модификаций в российских условиях для идентификации недобросовестного завышения выручки также вызывает ряд вопросов. В работе Г.В. Соболевой и Д.Г. Толкачевой [12], например, представлены результаты исследования контрольной группы, состоящей из 676 предприятий строительной отрасли, относящихся к среднему бизнесу. В работе показано, что «уровень отклонения среднеотраслевых показателей от значения коэффициентов, рассчитанных Бенишем, носит существенный характер». Кроме того, авторы [12] указывают на некорректность модели Бениша, выявленную при апробации ее на некоторых российских организациях, фальсифицировавших отчетность путем завышения ее показателей в целях получения кредитов.

М.А. Штефан и Н.В. Ферулева [14] представляют в своей работе результаты исследования 60 российских компаний, в числе которых по 28 компаниям имеются судебные решения о фальсификации отчетности в целях получения кредитов. Полученные авторами [14] оценки показывают, что «применение моделей М. Бениша и М. Роксас к показателям финан-

совой отчетности российских компаний позволяет выявить далеко не все случаи фальсификации». Кроме того, как указывают авторы [14], модели М. Бениша и М. Роксас в ряде случаев давали неудовлетворительные результаты при исследовании ряда компаний, достоверность отчетности которых не вызывала сомнений.

Авторы [14] высказывают предположение, что подобное обстоятельство обусловлено спецификой российских условий хозяйствования (недостаточно высокий уровень платежной дисциплины; рост себестоимости продаж, обусловленный несвоевременным обновлением оборудования; высокий показатель роста доли обязательств в источниках финансирования и т.д.). Очевидно, что вследствие этого численные значения, рекомендуемые для сводных индексов в указанных выше аналитических моделях, будут справедливы лишь для той выборки экономических субъектов, по данным которых они будут определены.

В связи с этим, как отмечает А.Г. Амзельт [4], и с ним нельзя не согласиться, более перспективной была бы методика, построенная не на определении сводных индексов, а на исследовании динамики изменения выбранных показателей.

Анализ литературных данных показывает, что перечень финансовых показателей, предлагаемых как указанными выше зарубежными авторами, так и в ряде работ российских авторов [2, 3], таких как М.А. Алексеев, С.А. Дудин, В.В. Глинский, в качестве источников информации при осуществлении аналитических процедур оценки рисков существенного искажения отчетности, весьма многообразен. Вместе с тем следует отметить, что недобросовестное руководство организации при преднамеренном искажении им финансовой отчетности может прибегнуть и к преднамеренному искажению некоторых финансовых показателей с тем, чтобы контрольные соотношения, свидетельствующие о добросовестности отчетности, оставались в допустимых пределах. Например, руководство организации в целях демонстрации достижения запланированных результатов завышает отраженную в отчетности выручку от продаж. Одновременно завышается и себестоимость продаж таким образом, чтобы изменение рентабельности продаж по прибыли от продаж выглядело правдоподобным.

В связи с этим ряд авторов как отечественных (А.Г. Амзельт, С.В. Арженовский, А.В. Бахтеев) [4–7], так и зарубежных (J.F. Brazel, K.L. Jones, M.F. Zimbelman, C. Ittner, D. Larcker) [16, 18, 19] предлагает при выполнении аналитических процедур оценки рисков использовать наряду с финансовыми и нефинансовыми показателями, поскольку нефинансовыми показателями трудно манипулировать, или, по крайней мере, такие манипуляции трудно скрыть. В работе J.F. Brazel, K.L. Jones и M.F. Zimbelman [16] отмечено, например, что существует зависимость между динамикой показателей выручки и динамикой нефинансовых показателей, таких как численность работников, количество розничных торговых точек, количество дистрибуторских центров компании.

Следует отметить, что в современной литературе отсутствуют анализ и систематизация нефинансовых показателей, которые в совокупности с финансовыми могли бы формировать контролируемые соотношения, используемые для оценки риска существенного искажения отчетности вследствие недобросовестных действий.

Очевидно, что нефинансовые показатели, используемые для указанной цели должны быть:

- а) экономически обоснованными;
- б) количественными;
- в) информационно доступными.

Нефинансовые показатели, удовлетворяющие этим требованиям, перечислены, например, в ст. 346.29 Налогового кодекса РФ, устанавливающей объекты налогообложения для применения единого налога на вмененный доход. К ним относятся: количество работников (для организаций, оказывающих услуги), площадь торговых залов (для организаций розничной торговли), площадь зала обслуживания (для организаций общественного питания), площадь помещений для проживания (для гостиничных организаций), количество автотранспортных средств (для транспортных организаций).

Экономически обоснованными и информационно доступными являются также нефинансовые показатели организаций, предусмотренные статистическими формами Росстата (табл. 1).

Как видно, универсальным нефинансовым показателем для организаций всех видов дея-

Таблица 1

Показатели, предусмотренные формами Росстата

Вид деятельности организации	Наименование показателя	Источник информации
Не ограничен	Среднесписочная численность работников, чел.	Форма №1-Т (приказ Росстата №485 от 06.08.2018)
Производство продукции	Расходы на электроэнергию, руб.	Форма №1-предприятие (приказ Росстата №461 от 27.07.2018)
Оптовая торговля	Складская площадь, м2	Форма №1-ТОРГ (приказ Росстата №418 от 22.07.2019)
Услуги здравоохранения	Число коек, шт. Численность врачей, чел.	Форма №1-здрав (приказ Росстата №493 от 10.08.2018)
Туристическая деятельность	Число отправленных туристов (в т.ч. по России и по другим странам)	Форма №1-турфирма (приказ Росстата №466 от 30.07.2018)

тельности является среднесписочная численность работников (ССЧР). Поскольку из практики известно, что наиболее вероятными объектами недобросовестных искажений являются выручка от продаж и прибыль, то в качестве контролируемых показателей могут быть предложены следующие.

1. Выручка на одного работника (ВР):

$$ВР = В / ССЧР, \text{ тыс.руб./чел.},$$

где В — выручка от продаж, тыс. руб.

2. Прибыль от продаж на одного работника (ППР):

$$ППР = ПП / ССЧР, \text{ тыс. руб./чел.},$$

где ПП — прибыль от продаж, тыс. руб.

3. Чистая прибыль на одного работника (ЧПР):

$$ЧПР = ЧП / ССЧР, \text{ тыс.руб./чел.},$$

где ЧП — чистая прибыль, тыс. руб.

Для организаций по производству продукции формой Росстата № 1-предприятие предусмотрен такой финансовый показатель, как сумма расходов на электроэнергию. Для целей оценки риска недобросовестных искажений целесообразнее исключить из этого показателя влияние возможного изменения цены на электроэнергию и использовать нефинансовый показатель — расход электроэнергии (ЭЭ), измеряемый в киловатт-часах. Информационным источником подобного показателя могут быть акты и счета-фактуры, полученные от энергопоставляющей организации. Тогда контролиру-

емыми показателями могут быть выручка, прибыль от продаж и чистая прибыль на киловатт-час израсходованной электроэнергии (В/ЭЭ, тыс.руб./кВт-час; ПП/ЭЭ, тыс.руб./кВт-час; ЧП/ЭЭ, тыс.руб./кВт-час).

Аналогичным образом могут быть определены контролируемые показатели для организаций:

- оптовой торговли: нефинансовый показатель — площадь складских помещений (ПСМ), кв.м, источник информации — форма № 1-ТОРГ Росстата;

- розничной торговли: нефинансовый показатель — площадь торговых залов (ПТЗ), кв.м, источник информации — инвентаризационные и правоустанавливающие документы организации;

- общественного питания: нефинансовый показатель — площадь зала обслуживания (ПЗО), кв.м, источник информации — инвентаризационные и правоустанавливающие документы организации;

- гостиничного бизнеса: нефинансовый показатель — площадь помещений для проживания (ППДП), кв.м, источник информации — инвентаризационные и правоустанавливающие документы организации;

- автотранспортных: нефинансовый показатель — количество автотранспортных средств (КАТС), шт., источники информации — данные аналитического учета на счете 01, расчет транспортного налога;

- здравоохранения: нефинансовые показатели — число коек (ЧК), шт., численность

врачей (ЧВр), чел., источник информации — форма № 1-здрав Росстата;

■ турфирм: нефинансовый показатель — число отправленных туристов (ЧОТ), чел., источник информации — форма № 1-турфирма Росстата.

Например, для автотранспортной организации контролируемые показатели будут выручка, прибыль от продаж и чистая прибыль на одно автотранспортное средство (В/КАТС, тыс.руб./шт.; ПП/КАТС, тыс.руб./шт.; ЧП/КАТС, тыс.руб./шт.). Для организации розничной торговли — выручка, прибыль от продаж и чистая прибыль на кв. метр площади торговых залов (В/ПТЗ, тыс.руб./кв.м; ПП/ПТЗ, тыс.руб./кв.м; ЧП/ПТЗ, тыс.руб./кв.м) и т.д.

Аналитические процедуры, построенные на основе анализа темпов роста (индексов) контролируемых соотношений, предложенных выше, позволят оценить риск существенного искажения отчетности вследствие недобросовестных действий. При резких изменениях предложенных контролируемых показателей возрастает риск существенного искажения в конкретной статье отчетности, что требует от аудитора проведения дополнительных аудиторских процедур. Например, при резком уменьшении выручки и прибыли на киловатт-час израсходованной электроэнергии возникает риск недобросовестных действий, заключающихся в выпуске и реализации производственной организацией неучтенной продукции.

Литература

1. Алдарова Т.М. Критерии признания сделок мнимыми и притворными: бухгалтерский, аудиторский и юридический подходы // Международный бухгалтерский учет. — 2018. — № 17–18.
2. Алексеев М.А., Дудин С.А. Показатель выявления искажения результатов деятельности компании // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). — 2017. — № 6.
3. Алексеев М.А., Глинский В.В. Об оценке вероятных искажений отчетности экономических субъектов / М.А. Алексеев, В.В. Глинский, Л.К. Серга, М.Л. Пятов // Вопросы статистики. — 2019. — № 7.
4. Амзельт А.Г. Аналитические процедуры для выражения рисков существенного искажения в результате недобросовестных действий // Аудитор. — 2013. — №12.
5. Арженовский С.В., Бахтеев А.В. Аналитические процедуры как инструмент идентификации риска фальсификации финансовой отчетности: методологический и методический аспекты // Аудиторские ведомости. — 2016. — № 12.
6. Арженовский С.В., Бахтеев А.В. Риск фальсификации финансовой отчетности и его оценка в ходе аудита. — Ростов-на-Дону.: РГЭУ (РИНХ), 2017. — 104 с.
7. Арженовский С.В., Бахтеев А.В. Логит-модели для оценки риска преднамеренного искажения финансовой отчетности российских банков // Международный бухгалтерский учет. — 2019. — № 1.
8. Гусев И.Ю. Методы, с помощью которых аудиторы выявляют мошенничество внутри компании // Российский налоговый курьер. — 2012. — № 1.
9. Егорова И.С. Особенности идентификации и осуществления аудита мошенничеств // Аудитор. — 2017. — № 6. — С. 31–42.
10. Орлова Е.В. Недобросовестные действия аудируемого лица // Налоговый учет для бухгалтера. — 2005. — № 6.
11. Сафонова А.В., Сильченко А.Д. Фальсификация финансовой отчетности: понятие и инструменты выявления // Учет. Анализ. Аудит. — 2018. — № 6.
12. Соболева Г.В., Толкачева Д.Г. Анализ возможности манипулирования данными финансовой (бухгалтерской) отчетности на основании данных финансовых индикаторов // Аудиторские ведомости. — 2014. — № 7.
13. Швырева О.И., Чокмасова В.Ю. Профилактика мошенничества в торговых организациях // Международный бухгалтерский учет. — 2013. — № 36.

14. Штефан М.А., Ферулева Н.В. Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях: анализ применимости моделей Бениша и Роксас // Российский журнал менеджмента. — 2016. — № 3. — С. 49–70.
15. Beneish M.D. The Detection of Earnings Manipulation // Financial Analysts Journal, 1999, Vol. 55, № 5. P. 24–36.
16. Brazel J.F., Jones K.L., Zimbelman M.F. Using non-Financial Measures to assess fraud risk // Journal of Accounting Research, 2009, Vol. 47, № 5. P. 1135–1166.
17. Dechow P.M., Ge W., Larson C.R., Sloan R.G. Predicting Material Accounting Misstatements // Contemporary Accounting Research, 2011, Vol. 28, № 1. P. 17–82.
18. Ittner C. and Larcker D. Are Nonfinancial Measures Leading Indicators of Financial Performance? An Analysis of Customer Satisfaction // Journal of Accounting Research, 1998, Vol. 36. P. 1 — 35.
19. Jones K.L. Improving fraud risk assessments through analytical procedures. Doctor of Philosophy, UMI, Dissertation Services, The University of Arizona, 2004.
20. Roxas M.L. Financial Statements Fraud Detection Using Ratio and Digital Analysis // Journal of Leadership, Accountability and Ethics, 2011, Vol. 8(4). P. 56–66.
21. Spathis C.T. Detecting False Financial Statements Using Published: Some Evidence from Greece // Managerial Auditing Journal, 2002, Vol. 17, № 4. P. 179–191.

ПАТЕНТ ВМЕСТО ВМЕНЕНКИ ОКАЗАЛСЯ НЕ ПО КАРМАНУ НЕКОТОРЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ

С нового года в России отменяется единый налог на вмененный доход. Бизнесу, платившему ЕНВД, нужно выбрать другой налоговый режим. Многим подошла бы патентная система, но в ряде регионов патенты на следующий год подорожали в разы.

Предприниматель Григорий сдает в аренду нежилые помещения в Москве и в Подмосковье. Изначально он выбрал для себя патентную систему, а когда недавно пришел в налоговую за новыми патентами, выяснилось, что теперь за них придется платить больше. Однако не везде, а только в области, отмечает он.

«В Московской области цены изменилисьратно. В прошлом году мы покупали патент на 60 квадратных метров, он стоил 13 600. На 2021 год он будет стоить 67 тысяч. То есть он подорожал в пять раз. По некоторым объектам мы это вытянем, сможем переложить, потому что цифры по договору позволяют. Мы общались с коллегами, которые находятся в 100 километрах от Москвы, у них аптека 40 метров квадратных, арендная плата 25 тысяч. Они платили в прошлом году 13 тысяч, плюс взносы, а сейчас им говорят: «Вы будете платить не 13 тысяч, а 68 тысяч. Они сразу три месяца должны отдать в налоговую только за стоимость патента»».

Патент — это уплаченный авансом налог, причем не с фактически полученного, а с потенциального дохода. Ставка — 6%. Но с нового года субъекты Федерации получили право определять размер потенциального дохода в качестве налоговой базы для расчета стоимости патента. И некоторые регионы, как, например, Подмосковье, этим правом воспользовались.

Такой же новогодний «подарок» малому и микробизнесу сделали власти Ставропольского края, а также Санкт-Петербурга. Индивидуальный предприниматель

из Северной столицы Руслан Куижев держит две точки по продаже сухофруктов. Раньше он работал на вмененке, теперь, видимо, придется покупать патент. В Ленобласти он платил бы примерно столько же, сколько и сейчас, но в Питере картина совсем другая:

«Ленинградская область — 30 тысяч. Грубо говоря, 2700 в месяц. А в Петербурге — 125 тысяч, то есть 10 000 в месяц. Разница выходит в 3–4 раза. Это получается очень дорого. Я сейчас плачу порядка 40 тысяч в год, больше вопросов не возникает».

Вот как прокомментировал ситуацию первый зампреда думского комитета по экономической политике Валерий Гартунг.

Валерий Гартунг, первый заместитель председателя комитета Госдумы по экономической политике: «Авторы этого новшества говорили, что налоговая нагрузка останется прежней. Честно сказать, никто не ожидал, что она будет расти кратно. Мне нужны эта статистика и данные о том, какие были ставки, какие сейчас, насколько выросла налоговая нагрузка. Мы должны проанализировать, и, может быть, сразу отреагировать: написать в правительство, чтобы забрали обратно у регионов это право. Так нельзя».

У предпринимателей есть, конечно, возможность перейти на упрощенку. Там два варианта: налог с оборота или же налог с разницы между доходами и расходами. Первый не подходит тем, у кого низкая норма прибыли при больших продажах. Для второго варианта нужен бухгалтер, а его услуги тоже стоят денег.

Источник: BFM.RU

Дата публикации: 23 декабря 2020 г..

